

О ВЛИЯНИИ СМЕНЫ ВЛАСТИ В ИРАНЕ НА ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СТРАНЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Вступление в должность Масуда Пезешкиана вызвало существенный резонанс в международном политическом дискурсе. Новый лидер страны, неожиданно победивший на выборах, считается представителем реформистского крыла истеблишмента и выступает с куда менее консервативной риторикой, чем его бывшие конкуренты и покойный предшественник, Ибрахим Раиси. Значительная часть городского электората, поддержавшая его кандидатуру, связывает надежды на либерализацию как внутренней, так и внешней политики именно с фигурой нового руководителя правительства, который, несмотря на подчиненное по отношению к Верховному лидеру Али Хаменеи положение, неоднократно заявлял о необходимости реставрации конструктивных отношений с государствами Запада. В этой ситуации в консервативных кругах возникли спекуляции о некоторой вероятности переориентации курса ИРИ с восточного направления, лежавшего в основе стратегии правительства Раиси, известной как «Взгляд на Восток» и имевшей ярко выраженный евразийский крен. Ряд прогнозистов связывали подобные опасения (или надежды) с опытом пребывания у власти команды Хасана Роухани и Джавада Зарифа, продолжателем линии которых идеологически считается Пезешкиан.

Однако, исходя из первых наблюдений, можно предположить, что стратегия ИРИ на евразийском векторе, в первую очередь, в Центральной Азии и Закавказье, не претерпит существенных изменений. В частности, конфронтационный сценарий, навязываемый Тегерану Израилем, может

сузить пространство для маневра Пезешкиана и реформистов в области смягчения санкционного давления; не добавляет определенности и высокая вероятность возвращения Дональда Трампа в Белый дом. Налаженное взаимодействие России с Ираном в военно-промышленной и атомной сферах, а также на уровне спецслужб, которое едва ли может быть сокращено с учетом политического влияния КСИР внутри страны, в обозримой перспективе будет восприниматься как дополнительное препятствие для возможного пересмотра западными странами сформировавшихся в последние годы установок.

Если говорить о стратегии ИРИ в Центральной Азии, то она направлена на решение нескольких задач. Во-первых, на более плотную интеграцию в ШОС, что позволит существенно повысить международный геополитический потенциал Тегерана и уже способствовало его вхождению в БРИКС. Во-вторых, на обеспечение бесперебойного финансирования транспортного коридора «Север-Юг». В-третьих, на решение экономических задач, позволяющих преодолеть навязываемую Западом изоляцию, в частности, через интеграцию с ЕЭАС.

В этом контексте ключевым фактором становится двусторонняя дипломатия, в частности, развитие диалога с Туркменистаном, который, в силу географического положения, считается для Тегерана своего рода «мостом» в Центральной Азию, как в транспортном, так и в энергетическом отношении. В целом, в ходе первых контактов с лидерами государств региона, в частности, с Касым-Жомартом Токаевым, Пезешкиан говорил о системообразующем транспортном факторе в контексте работы со странами региона. При этом, нельзя исключать вероятности стремления Запада внести раскол в отношения ИРИ с государствами Центральной Азии, учитывая их определенную несбалансированность – при наличии крайне тесных, этнически обусловленных, контактов с Таджикистаном и насыщенного торгово-экономического сотрудничества с Казахстаном, Тегеран до сих пор не вывел на аналогичный уровень диалог с Кыргызстаном и Узбекистаном. Представляется, что использование Вашингтоном и его союзниками угрозы введения вторичных санкций и общее дипломатическое давление будут направлены на подрыв единства в регионе относительно перспектив более динамичной интеграции Ирана в центральноазиатские процессы.

В свою очередь, в Закавказье можно ожидать продолжения наметившегося в последние годы маневрирования между Арменией, премьер-министр которой, Никол Пашинян, несмотря на прозападный крен, прибыл на инаугурацию нового президента, и Азербайджаном, диалог с которым в последний год жизни Раиси проходил через стабилизацию после обострения. Тот факт, что Пезешкиан является этническим азербайджанцем, может восприниматься и как преимущество для двусторонних отношений с Баку, и как препятствие в силу настороженного отношения части консервативного иранского истеблишмента к азербайджанскому меньшинству, что может спровоцировать внутриэлитные противоречия в ИРИ. В обоих случаях существуют потенциальные сдерживающие факторы – продолжение сближения Еревана с НАТО, особенно, в случае прихода республиканцев к власти в США, едва ли согласуется с сохранением прежних тесных контактов с Тегераном. В то же время, сохраняется определенная региональная конкуренция между Ираном и союзной с Азербайджаном Турцией, обострению которой может способствовать изменение динамики на Ближнем Востоке и активизация межрелигиозных противоречий в Сирии и Ливане. Впрочем, в настоящий момент, Тегеран и Анкара пребывают в состоянии хрупкой нормализации отношений с вынесением за скобки конфликтных тенденций недавнего прошлого.

Способность ИРИ претворить в жизнь амбициозную стратегию по углублению стратегического присутствия в Центральной Азии и Закавказье в значительной степени зависит от комплекса геополитических факторов, включая уровень американского давления на Тегеран. Неготовность США идти на компромиссы с Ираном вкупе с нацеленностью на «смену режима» после ухода А.Хаменеи, может при более радикальной администрации подтолкнуть Вашингтон к тактике игры с нулевой суммой с интенсификацией торгово-экономического и политического давления, в частности, направленного на срыв проекта «Север-Юг». Конфликтная динамика на Ближнем Востоке и радикальная позиция правительства Израиля увеличивают вероятность подобного сценария. Соответствующая динамика, несомненно, станет серьезным ударом по иранскому экономическому потенциалу, однако в идеологическом и геополитическом отношении может лишь усилить стремление ИРИ к интеграции с Россией и КНР и отказу части тегеранском истеблишмента от надежд на «перезагрузку» отношений с Западом.

Ссылка для цитирования: О влиянии смены власти в Иране на позиционирование страны в Евразийском регионе: материалы Центра международных стратегических исследований Дипломатической академии МИД РФ. – URL: <https://www.dipacademy.ru/about/structure/tsentr-mezhdunarodnyh-strategicheskikh-issledovaniy/analitika/>